

Когда я снова проснулся, дневной свет был ярким и ослепляющим, и в мой нос ударило множество запахов, в основном лекарственным, который был моим наименее любимым.

Я приоткрыл глаза и огляделся. Меня окружали люди, большинство из них лежало на каталках. В основном, здесь, были старики и дети. У меня в руке была игла, и рядом я заметил капельницу, похоже я в процедурной, в больнице.

Больница, думая о значении этого слова, я резко сел, и затылок ощутил волнами боль.

Я снова чувствую боль... это доказывает, что у меня действительно новая жизнь. И я жив, у меня есть шанс начать все заново.

Опять провал, не надо было так вскакивать. Очнулся я уже похоже в палате.

«Ты не умер?» Над моим ухом раздался насмешливый голос, и я медленно поднял голову.

Это лицо... Я его помню. Это тот, кто меня нашел, странное выражение скучающее и одновременно обеспокоенное... Я знаю этого человека, он двоюродный брат Ян Чена по имени Хуан Чжао. Он примерно того же возраста, что и Ян Чен, и они ходят в одну среднюю школу.

Я много раз видел, как они идут через мой перекресток по утрам в одну сторону и после занятий обратно.

Хотя Ян Чен был робким и любил плакать при жизни, он постоянно приставал к своему двоюродному брату, но Хуан Чжао, казалось, всегда игнорировал его.

Однако, когда он увидел, что Ян Чен ранен, у Хуан Чжао было довольно противоречивое выражение лица, а затем он неохотно пришел на помощь, и это он отправил меня в больницу.

Я думаю, между ними, возможно, какое-то недопонимание... но это недоразумение уже не разрешится в этой жизни, потому что я не Ян Чен, и все, что касается их, не имеет ко мне никакого отношения.

«Мертвый или живой, ты должен что-то сказать, иначе моя мать снова позвонит и отругает меня за то, что я не позаботился о тебе», — холодно сказал Хуан Чжао.

Я осторожно положил руку на лоб, посмотрел на него и сказал: «Я в порядке». Сначала на его лице отразилось удивление, а затем, вспыхнул гнев, он схватил школьную сумку с кровати и крикнул: «Тогда ты можешь просто лежать здесь. Не зачем беспокоить людей». Он был так зол, потому что я не был похож на Ян Чена. Поскольку я не был одержим им, я не готов за него цепляться и плакать.

После того, как он ушел, я перевел дыхание и ощупал свой затылок, размышляя, что те парни были действительно безжалостны. Все таки Ян Чен был подростком, зачем так сильно бить, особенно по голове.

Думая об этом, у меня сжалось сердце, и я внимательно огляделся, белые стены и слишком много народа. Сначала я подумал, что это больница, но теперь я понимаю, что это место намного меньше, наверное, из какая-то клиника.

Но это не то, что меня сейчас заботит. Я просто чувствую, что у меня болит голова, спина, руки, и все это говорит мне, что я действительно вернулся, и я действительно могу встретиться с Фан Цянем...

Когда я думаю о нем, мое сердце не может не биться чаще. Фан Цянь, я не думаю, что когда-нибудь снова отпущу твою руку в этой жизни. Я не святой, пять лет жизни блуждающей душой, не могу сказать, что не пожалел о прошлом. У меня даже иногда появлялась крамольная мысль, как было бы хорошо, если бы Фан Цянь умер со мной. Но я понимаю, даже, если бы я вернулся в прошлое, я все равно спасу его, ценой своей жизни. И теперь я благодарю Бога за то, что он дал мне еще один шанс, чтобы отправиться на его поиски и остаться с ним.

Просто теперь я уже не тот Фан Тонг. У меня новое имя, новая жизнь и даже новое тело. Как мне обычному старшекласснику соприкоснуться с твоим миром? Как заставить тебя обратить на меня внимание, и заинтересоваться мной?

Это проблема, но мне все равно, я ждал пять лет.

Первое, что нужно сделать сейчас, это сначала позаботиться о травмах на теле, разобраться с тем, что творится вокруг меня, а затем не торопиться...

Подумав об этом, я немного расслабился, а затем уставился на белые стены, вспоминая все, что я знал о Ян Чене.

Ян Чен и Хуан Чжао часто ходили мимо меня, а блуждающей душе, уже давно нечего было делать, только слушать беспорядочные разговоры этих людей. Иногда Хуан Чжао очень злился на Ян Чена, и говорил без разбора, не очень лицеприятные вещи. Но оттуда можно извлечь не очень много информации, и в основном по частям.

Одним словом, вероятно, все ближайшие родственники Ян Чена находятся за границей. Он живет в доме Хуан Чжао, тот не любит его, но его родители очень и беспокоятся о Ян Чене и балуют его.

Поэтому Хуан Чжао всегда был недоволен, но у него не было другого выбора, поэтому он потихоньку издевался над Ян Ченом по дороге в школу. А Ян Чен был из тех, кто проглотит свой гнев, он относился к Хуан Чжао осторожно, с опаской, боясь, что он будет недоволен... Если Хуан Чжао действительно недоволен, Ян Чен плачет.

Хуан Чжао однажды сказал своим одноклассникам, что Ян Чен был аутистом, когда был ребенком. Ему было полезно общаться с ровесником, поэтому его семья разрешила ему жить в доме Хуан Чжао.

Отношения между ними очень похожи на отношения между Фан Цянем и мной, но наши чувства равны, и у них слишком большой перекоп.

Пока я думал об этих грязных вещах, в коридоре за пределами палаты внезапно послышались быстрые шаги, а затем к моей кровати подошла элегантно одетая и красивая женщина за тридцать. Увидев меня, ее глаза расширились. Она взяла меня за руку и спросила: "Сяочэнь, ты как? Я слышала от Чжао Чжао, что ты попал в клинику. Как ты себя чувствуешь?" Хуан Чжао с неохотой следовал за ней, он молча взглянул на меня.

Я посмотрел на Хуан Чжао, затем на женщину и нерешительно сказал: «Тетя, я в порядке».

Она мать Хуан Чжао. Я встречал ее несколько раз. Кажется, она вела Хуан Чжао в школу и за что-то отчитывала года четыре назад, и еще несколько раз, она шла с братьями, я ее узнал.

Она увидела, что я в порядке, глаза у нее были кристально чистые, а потом взяла меня за руку и сокрушенно сказала: «Когда ты выздоровеешь, тетя приготовит тебе что-нибудь вкусенькое. Только посмотри, какой ты у нас худой. Хочешь лечь в специализированную больницу на обследование? Ты помнишь, кто тебя ударил? Тетя уже полицию вызвала, а когда они придут, расскажи им все хорошо? Пусть арестуют всех этих людей...»

«Мама, ты вызвала полицию?» Хуан Чжао, который был позади нее, побледнел, услышав это: «Ты действительно вызвала полицию?»

"Как ты можешь сомневаться? Посмотри, как выглядит Сяочэнь, могла ли я не вызывать полицию? Если с ним что-то случится в нашем доме, кто будет нести ответственность." Мать Хуан Чжао в замешательстве нахмурилась. Похоже, ее удивила реакция Хуан Чжао.

В моем сердце отношение к Хуан Чжао было немного забавным, но это не отразилось на моем лице, я просто спокойно посмотрел на него.

Хуан Чжао опустил голову, его лицо было уродливым. Это как-то связано с ним?- легкомысленно подумал я, потом его мать взяла меня за руку и спросила что-то невнятное. Я прислушался, но не разобрал, бинты мешают, я что-то пробормотал, чтобы показать, что я слушаю.

Позже, когда капельница почти закончена, пришел полицейский. Он тщательно расспросил меня о драке. Я сказал, что плохо помню подробности. Когда он попробовал надавить, я сказал, что у меня болит голова. Он посмотрел на мать Хуан Чжао с выражением смущения.

«Сяочэнь, ты действительно не можешь вспомнить?» Она посмотрела на меня и тихо сказала: «Не бойся, просто расскажи все. Можешь быть уверен, я не позволю другим запугивать тебя».

Я посмотрел на нее и слегка улыбнулся: «Тетя, я действительно не помню, просто у меня голова болит».

Взглянув на меня внимательно, она попросила меня лечь на кровать и вышла вместе с полицейским. После того, как они вышли, Хуан Чжао встал рядом с моей головой и угрюмо посмотрел на меня. Я стал с интересом рассматривать его лицо: он был действительно хорош собой, даже красив и знал об этом.

Конечно, каким бы красивым он ни был, он не может сравниться с моим любимым.

«Ты правда не помнишь?» Он был напряжен и спросил холодно, я слегка улыбнулся: «Я не помню».

То, что я помню, не имеет к тебе никакого отношения. Что касается произошедшего, то спишем это, только не связывайся со мной.

Он хотел что-то сказать, но тут вошла его мать, она посмотрела на капельницу в моей руке и попросила Хуан Чжао позвать врача.

После того, как доктор пришел, он взглянул на меня, не говоря ни слова, вытащил иглу и продезинфицировал место прокола. Потом, наконец, сказал: «В следующий раз, когда будешь драться с кем-то, не забудь обратить внимание на затылок. Еще пара таких ударов и ты станешь идиотом и никто ничего не сможет с этим поделать.»

«Доктор, как вы можете так говорить?» Мать Хуан Чжао была недовольна, когда услышала это, поэтому она встала и накричала на него.

Врач холодно посмотрел на меня: «И, что вы хотите, чтобы я сказал? Хорошо, что не умер, травма очень опасная, в следующий раз скорее всего не выживет».

Следующего раза не будет. Почему-то от его слов мне становится холодно. Люди часто говорят, что есть только одна жизнь, но они также говорят, что Бог дает каждому шанс. Тогда следующего раза в моей жизни точно не будет...

Нет, мне не нужно еще одного шанса, я благодарен и за этот, я просто хочу жить хорошо вместе с Фан Цянем.

Мать Хуан Чжао очень недовольно уставилась на врача, и я кашлянул: «Доктор, я могу уйти?»

Он свирепо нахмурился и сказал: «Ты думаешь, это у тебя голова свиньи? Уйти сейчас? Почему ты такой нетерпеливый?»

“Я хочу уйти”, — сказал я легкомысленно, мне не нравится запах лечебницы, а поскольку я выжил, я не умру так легко, поэтому, естественно, я не хочу здесь оставаться.

Мать Хуан Чжао посмотрела на доктора, а потом на меня: “У него серьезная травма, и мы должны найти специализированную больницу. Это должна быть большая больница, с отдельными палатами. Не волнуйся, Сяо Чен, если ты боишься, я тебя провожу и буду навещать.”

«Тетя, я действительно в порядке.» Я легко улыбнулся ей и сказал: «Просто вернусь домой и буду внимателен».

Услышав это, доктор холодно улыбнулся, сделал шаг вперед и снова проверил меня, он спросил меня, кружится ли у меня голова, тошнит или не. Я ответил правдиво, доктор посмотрел на меня и мрачно сказал: "Тогда я не могу помешать тебе умереть. Если ты действительно не хочешь госпитализироваться, то возвращайся домой и будь осторожен. Не забудьте присмотреть за ним».

После того, как доктор закончил говорить, он повернулся и ушел, несмотря на гнев матери Хуан Чжао. В этом враче я все это время ощущал, что-то знакомое, дыхание опасности, которое долгое время преследовало меня в подземном мире ... Думая об этом, я не мог произвести хорошее впечатление на этого доктора с ядовитым языком. Поэтому я сел, аккуратно оделся, и чтобы остановить болтовню матери Хуан Чжао, сказал: "Тетя, давай вернемся". Она повернула голову и посмотрела на меня и кивнула, поспешно попросив Хуан Чжао поддержать меня, Хуан Чжао неохотно взял меня за руку...

Когда мы возвращались, небо было темным как смоль, как будто на него вылили чернила, а на улице все еще шел дождь. Хуан Чжао неохотно держал для меня зонт, стараясь не дать мне намочить голову.

Мать Хуан Чжао была за рулем, а мы с ним сидели сзади. По дороге вспыхивали неоновые огни, и я был слегка шокирован, когда увидел, новые небоскрёбы и огромные экраны повсюду. Пять лет я околачивался в том переулке, но я знал, что снаружи моей темницы, здание становится все выше и машин становится все больше, но я не ожидал, что все изменится настолько.

За последние пять лет многое в этом мире изменилось, и я уже не тот, что был изначально, а как насчет Фан Цяня?

Но я не беспокоюсь об этом. Поскольку я скитался по краю ада пять лет и вернулся, Фан Цянь должен быть моим, и он может быть только моим до конца наших жизней...

<http://bllate.org/book/13889/1224262>